

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛІСТИКИ

В. Ю. Шепитько, заведуючий кафедрою криміналістики Національного університета «Юридическа академия України имени Ярослава Мудрого», доктор юридических наук, професор, академик НАПрН України

ДИАЛЕКТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Проаналізовано тенденції криміналістичної тактики та розглянуто особливості формування її окремих частин. Звернено увагу на розширення меж криміналістичної тактики, можливість використання тактичних засобів у судовій, прокурорській і адвокатській діяльності. Визначено тактичну своєрідність змагального процесу в кримінальному судочинстві.

Проанализированы тенденции криминалистической тактики и рассмотрены особенности формирования ее отдельных частей. Обращено внимание на расширение пределов криминалистической тактики, возможность использования тактических средств в судебной, прокурорской и адвокатской деятельности. Определено тактическое своеобразие состязательного процесса в уголовном судопроизводстве.

Криміналістическа тактика – інтелектуальне ядро криміналістики. Її розвиток проходить певні етапи, пов'язані з зміною предмету, постановкою нових завдань, удосконаленням арсеналу використовуваних засобів. Змінення в криміналістическій тактиці обумовлені об'єктивними закономірностями, так називаним «соціальним замовом», а також рівнем розвитку теорії і практики боротьби з преступністю.

В системі криміналістики криміналістическа тактика представляє собою своєобразний структурний елемент, оснований в першу чергу на даних психології, логіки, теорії ігор, наукової організації праці, теорії управління і прийняття рішень і др. Синтез наукових даних має цілью регулювання взаємодій суб'єктів спілкування, надання необхідного рівня впливу, одержання достовірної інформації. Розробляючи тактичні засоби (приєми, способи, методи), криміналістическа тактика не механічно використовує положення інших наук, а творчо пристосовує їх в відповідності до специфіческими умовами пізнання в процесі установлення істини по справі¹. Р. С. Белкін в цьому

¹ См.: Шепитько В. Ю. Теория криминалистической тактики : монография / В. Ю. Шепитько. — Х. : Гриф, 2002. — С. 35.

отношении справедливо отмечает, что применение данных других наук – проявление одного из законов развития криминалистики и выражается в разных формах: от использования данных об изучаемых естественными и техническими науками закономерностях объективной деятельности до создания на базе этих данных или на базе специальных методов криминалистики либо ее рекомендаций практике¹. При этом все части (структурные элементы) криминалистики взаимосвязаны и взаимообусловлены, деление ее на разделы имеет в определенной степени условное значение. Особенно это проявляется при формировании частных научных теорий и попытках определения их места в структуре традиционных разделов криминалистики. Взаимопроникновения существуют и между разделами криминалистики: криминалистической техникой и тактикой, криминалистической тактикой и методикой. Что же касается криминалистической методики, то она представляет собой единый сплав знаний криминалистической техники и тактики применительно к видовой направленности преступлений.

Возникновение криминалистической (уголовной) тактики связано с необходимостью разработки научных средств, способствующих эффективному раскрытию преступлений, изобличению виновных. В начальный период в уголовной тактике излагались особенности деятельности профессиональных преступников, тайные способы их общения, способы совершения преступлений, сведения о поведении преступника до и после совершения преступления, методы раскрытия преступлений, розыска и задержания преступников, также содержались рекомендации о производстве некоторых следственных действий (осмотра места действия и установления следов, обыска, допроса обвиняемых и свидетелей, сравнения почерков и др.)². При этом вопросы судебной психологии, психопатологии и уголовной психологии вводятся в криминалистику только в той степени, в какой это необходимо для успеха технического расследования, достижения основной задачи этого расследования – полного раскрытия преступления³. В этот период своего исторического развития криминалистическая тактика имела еще весьма ограниченную сферу применения.

В настоящее время изучение тактики преступной деятельности отошло на второй план. Более того, существует мнение о нецелесообразности выделения в структуре криминалистической тактики

¹ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1 : Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. — М. : Юристъ, 1997. — С. 220, 221.

² Подробнее об этом см.: Штибер В. Практическое руководство для работников уголовного розыска / В. Штибер, Г. Шнейкерт; пер. с нем. — М. : Гостехиздат, 1925. — С. 35–190; Якимов И. Н. Криминалистика : руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. — М. : НКВД РСФСР, 1925. — 430 с.

³ См.: Manns H. Криминалистика, как прикладная дисциплина и предмет преподавания / H. Manns // Криминалист первопечатный. — 2011. № 2. — С. 110.

такого ее отдельного элемента, как тактика преступной деятельности. По мнению представителей этого подхода, «оптимальным представляется использование сведений о криминальной тактике в процессе обоснования тех или иных адресованных оперативным работникам тактических рекомендаций»¹. На наш взгляд, сомнительным является лишь то, каким образом можно «использовать сведения криминальной тактики», если ее не изучать, не исследовать, не обобщать, иными словами, не подвергать ее научному анализу с учетом изменчивости преступности, динамики приемов, способов и методов совершения различных преступлений.

Длительный период криминалистическая тактика «добросовестно» служила следствию (следственной деятельности), целям раскрытия и расследования преступлений. Именно в это время данная часть криминалистики именовалась следственной тактикой. Накопление научного знания привело к тому, что криминалистика переросла свой потенциал и вышла за пределы «науки о расследовании». В. И. Комиссаров подчеркивает, что «на сегодняшний день предмет тактики значительно расширился. В ней стали использоваться учения о личности обвиняемого, потерпевшего, появился ряд новых теорий о тактических комбинациях, оказывающих прямое влияние на формирование и реализацию систем тактических приемов. Стало акцентироваться внимание на тактике судебного следствия»². Криминалистическая тактика в этом плане становится наиболее активной частью криминалистики, разрабатывая все новые приемы, средства и методы противодействия преступности, способствующие установлению истины.

Формирование криминалистической тактики связано также с тем, что вычлениаются некоторые относительно обособленные ее части: «тактика повторного следствия», «тактика нейтрализации противодействия расследованию», «тактика прокурорской деятельности», «тактика уголовного преследования» и др. Указанные попытки требуют надлежащих научных исследований и соответствующей аргументации, определения места и роли этих частей в структуре криминалистической тактики.

В современных условиях средства криминалистики успешно используются в оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности. Попытки ограничить криминалистическую тактику лишь следственной деятельностью не являются прогрессивными, тормозят развитие науки. Аргументами в пользу расширения пределов криминалистической тактики

¹ Якушин С. Ю. Криминалистическая тактика : вопросы теории и практики : учеб. пособ. / С. Ю. Якушин. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2010. — С. 36.

² Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика : история, современное состояние и перспективы развития / В. И. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2009. — С. 86.

могут быть следующие: 1) в установлении истины по делу участвуют различные субъекты, а не только следователь, который «работает» лишь на начальном этапе – этапе собирания доказательств; 2) переход к реалиям состязательного уголовного процесса предполагает использование тактических средств стороной обвинения, стороной защиты, судом; 3) обеспечение взаимодействий в процессе установления истины по делу должно быть не хаотичным, а тактически грамотным, основанным на научных рекомендациях.

В настоящее время дискуссионной проблемой в теории криминалистики является возможность (или невозможность) расширения пределов криминалистической тактики и перенесение ее на судебную деятельность. В этом отношении ученые-криминалисты занимают прямо противоположные позиции. В частности, существует мнение, согласно которому криминалистика должна служить только органам расследования преступлений. В. П. Бахин пишет, что криминалистическая тактика представляет собой систему научных положений и основанных на них наиболее рациональных приемов организации и тактики производства следственных действий в целях собирания, исследования и использования доказательств в процессе расследования преступлений¹.

Несколько иной является позиция, разграничивающая криминалистическую и следственную тактики. Так, некоторые авторы отмечают, что криминалистическая тактика изучает тактику деятельности всех участников расследования: следователя, прокурора, сотрудников органов дознания, специалиста, эксперта, общественных помощников, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и др. Следственная же тактика – понятие более узкое, ее предназначение – служить расследованию преступлений². Такое понимание криминалистической тактики является весьма спорным. Получается, что криминалистическая тактика ограничивается лишь процессом расследования, а изменяются только субъекты в рамках такого расследования. При этом некоторые из названных субъектов являются сомнительными, поскольку не обладают надлежащими функциями в манипуляции тактическими средствами в ходе расследования преступлений (общественные помощники, специалисты, эксперты).

По нашему убеждению, более правильную позицию занимает В. И. Комиссаров, который указывает, что «криминалистическая тактика на сегодняшний день – уже не просто научно обоснованная совокупность приемов предварительного расследования и предупреждения преступлений, а упорядоченная структура теорий, науч-

¹ См.: Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В. П. Бахин. — К., 2002. — С. 110.

² См.: Криміналістика : підручник / за ред. П. Д. Біленчука. — К. : Укр. правн. фундація : Право, 1997. — С. 103.

ный положений и т. д. <...> Если рассматривать криминалистическую тактику как самостоятельную часть системы криминалистики, то в ней целесообразно различать два аспекта: 1) тактику как содержание (теория) и 2) тактику как функцию (средство) регулирования взаимоотношений в сфере уголовного судопроизводства¹. О. Я. Баев под криминалистической тактикой понимает «систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации следователем (дознавателем), прокурором – государственным обвинителем, адвокатом-защитником, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией ...»². Указанные подходы подтверждают тезис о «выходе» криминалистической тактики за пределы следственной деятельности и разработке нею соответствующих средств для иных субъектов.

Представляет интерес позиция тех ученых, которые наряду со следственной деятельностью к предмету криминалистической тактики относят и судебную. Р. С. Белкин подчеркивает, что криминалистическая тактика включает «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия...»³. Такую же позицию занимают Е. Р. Россинская⁴, Н. Г. Шурухнов⁵ и др. При этом постановка данной проблемы не является новой. Еще А. Гельвиг отмечал, что «уголовный розыск и уголовное правосудие ныне работают при помощи совершенно иных более надежных методов, чем те, которые имелись в их распоряжении пару десятков лет тому назад»⁶, либо указывал, что «хотя и заслуживает одобрения тот факт, что на дополнительных курсах по переподготовке в отдельных судебных округах разбираются уже специальные вопросы по криминалистике и что в отдельных университетах кое-где говорят о психологии свидетельских показаний или анализируют вещественные доказательства, все же этого далеко недостаточно. Нужно требовать, чтобы каждый судья – даже гражданский или

¹ Комиссаров В. И. Общая теория криминалистической тактики // Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко, В. И. Комиссарова. — М. : Юрист, 2007. — С. 214, 215.

² Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. — М. : Экзамен, 2001. — С. 184.

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. — М. : Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд., доп. — С. 102.

⁴ См.: Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы : учеб. пособ. для вузов / Е. Р. Россинская. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — С. 171.

⁵ См.: Шурухнов Н. Г. Криминалистика : учебник / Н. Г. Шурухнов. — [2-е изд., испр. и доп.] — М. : Эксмо, 2008. — С. 257.

⁶ Гельвиг А. Современная криминалистика (методы расследования преступлений) / А. Гельвиг ; под ред. П. И. Люблинского. — М. : ПРАВО и ЖИЗНЬ, 1925. — С. 7.

третейский судья – был знаком с выводами современной психологии показаний и чтобы уголовный судья и прокурор обладали, кроме того, умением расследования вещественных доказательств»¹.

Процесс установления истины осуществляется в судебной деятельности, которая невозможна без привлечения криминалистических знаний (в том числе тактических). В суде существует необходимость в использовании тактических приемов проведения судебных действий, применения научно-технических средств (например, звукозаписи, видеоконференцсвязи и др.) и криминалистических приемов, методических рекомендаций по рассмотрению отдельных категорий уголовных дел. Речь идет фактически о судебной криминалистике, или криминалистике судебной деятельности (Ю. В. Кореневский). Подтверждением тому являются некоторые научные работы, посвященные данной проблематике или ее отдельным сторонам. При этом обращается внимание на проблемы тактики прокурорской и адвокатской деятельности в состязательном процессе суда².

В современных условиях недостаточно исследованными в теоретическом плане выступают судебная тактика, тактические особенности судебного следствия, тактические приемы проведения судебных действий. Хотя постановка проблемы судебной тактики связана еще с диссертационным исследованием Л. Е. Ароцкера³.

Актуальность этой проблематики обусловлена изменениями в уголовно-процессуальной деятельности, реформированием органов уголовной юстиции, внедрением механизма судебного контроля. Реформирование судебных и иных правоохранительных органов ставит своей целью освободить суд от выполнения каких-либо функций обвинения. Суд должен выслушать мнения участвующих сторон (государственного обвинения и профессиональной защиты) о доказанности обвинения, проверить имеющиеся в деле доказательства. Конституция Украины принципами судопроизводства провозглашает равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом, состязательность сторон и свободу в

¹ Гельвиц А. Указ. работа. — С. 94.

² См.: Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / М. О. Баев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 220 с.; Вільгушинський М. Й. Тактика судового следства в системі криміналістики : монографія / М. Й. Вільгушинський ; за ред. В. Ю. Шепітька. — Х. : Право, 2010. — 168 с.; Когутич І. І. Використання знань та засобів криміналістичної тактики і методики під час розгляду кримінальних справ у суді : монографія / І. І. Когутич. — Львів : Триада плюс, 2009. — 448 с.; Рубис А. С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью : монография / А. С. Рубис. — Мн. : Харвест, 2006. — 416 с.

³ См.: Ароцкер Л. Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел : автореф. дис. на соискание уч. степени доктора юрид. наук / Л. Е. Ароцкер. — М., 1965.

предоставлении ими суду своих доказательств. В этом плане приобретает новое качество и тактика производства таких судебных действий, как допрос свидетелей и подсудимых, очная ставка в суде, предъявление для опознания, осмотр места происшествия и др. Различие интересов участников судебного разбирательства позволяет говорить о тактике государственного обвинения, тактике профессиональной защиты, тактике суда (судьи).

Обозначенный подход разделяют не все ученые-криминалисты. О. Я. Баев считает, что в системе криминалистической тактики можно выделить три самостоятельные подсистемы: 1) тактику следственную (предварительного расследования преступлений); 2) тактику прокурорскую (государственного обвинения по уголовным делам); 3) тактику адвокатскую (тактика профессиональной защиты от подозрения или обвинения в совершении преступления)¹. Иными словами, О. Я. Баев не рассматривает суд (судью) как субъекта криминалистической тактики. С такой позицией сложно согласиться, поскольку суд – активный субъект. М. Й. Вильгушинский справедливо указывает, что судья должен в высшей степени владеть криминалистическими средствами, поскольку выполняет регулирующую функцию относительно иных субъектов взаимодействия – стороны обвинения и стороны защиты. В противном случае судебная деятельность будет неэффективной, суд будет занимать пассивную позицию, а борьба между обвинением и защитой превратится в хаос².

Разработка тактики судебного следствия предполагает необходимость учета принципов уголовного процесса, порядка, предусмотренного законодательством, положений профессиональной этики судьи и иных участников процесса. Судебная тактика должна содержать арсенал наиболее целесообразных приемов (способов) проведения судебных действий, очередности – последовательности таких действий. С. Ю. Якушин пишет, что тактика судебного следствия – это разработанная и рекомендованная наукой криминалистикой, апробированная судебной практикой система положений и рекомендаций по избранию и применению с учетом сложившейся судебной ситуации как отдельных тактических приемов, так и наиболее эффективной и целесообразной линии поведения при исследовании доказательств в целях успешного решения задач уголовного судопроизводства³.

Развитие судебной тактики включает такие основные направления: 1) формирование ее содержания и определение роли как соответствующей подотрасли криминалистической тактики; 2) установление тактического своеобразия судебного процесса; 3) разработка тактики судебного следствия; 4) вычленение тактических

¹ См.: Баев О. Я. Указ. работа. — С. 184.

² См.: Вильгушинський М. Й. Указ. работа. — С. 20.

³ См.: Якушин С. Ю. Указ. работа. — С. 35, 36.

средств судебного следствия (тактических приемов и их систем, тактических рекомендаций, тактических судебных операций, систем судебных действий); 5) построение тактики отдельных судебных действий (судебного допроса, очной ставки, судебного осмотра, предъявления для опознания, назначения судебной экспертизы и др.); 6) определение тактических особенностей в использовании специальных знаний в суде.

Отличительные особенности тактики суда заложены в его познавательной функции. Познавательная деятельность судьи опирается на уже собранные материалы (доказательства по уголовному делу) на досудебном (предварительном) следствии. Суд должен проверить предъявленные доказательства, «взвесить» их и вынести соответствующее решение от имени государства. И. Я. Фойницкий указывал, что «все судебные решения постановляются именем верховной государственной власти, по указу Его Императорского Величества. Это начало государственности суда имеет силу как для уголовного, так и для гражданского суда. В обоих случаях суд служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия»¹.

Основная и исключительная функция суда – разрешение дела по существу. Суд осуществляет правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установленном процессуальном порядке. Особенности процессуальной деятельности суда связаны со следующими обстоятельствами: 1) строгим порядком рассмотрения дел в суде (четкая правовая регламентация процедуры); 2) стадийностью осуществления деятельности (процесс проходит несколько точно определенных этапов); 3) активностью различных участников процесса (прокурора, защитника, гражданского истца, гражданского ответчика и др.); 4) внешними условиями, в которых осуществляется правосудие (зал судебного заседания, техническое оснащение процесса, наличие атрибутики и т. п.). Поэтому криминалистические рекомендации могут разрабатываться применительно к различным видам юридического процесса.

Взаимоотношения участников судебного разбирательства предполагают разделение процессуальных функций, состязательность сторон. Состязательный процесс строится на началах процессуального равенства сторон. При этом обвинитель несет «бремя доказывания» виновности обвиняемого. Активная деятельность суда состоит в обеспечении равных прав сторон (обвинения и защиты).

Тактика суда определяется его функциями. Особенности тактики суда связаны с его руководящей и организующей ролью, с необходимостью со стороны суда регулировать взаимодействие субъектов,

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб. : Альфа, 1996. — Т. 1. — С. 8 (отпечатано по третьему изданию, СПб., 1910).

их общение. Судье в состязательном процессе (обвинение – защита) отводится регулирующая роль. Такая роль заключается в создании деловой обстановки судебного процесса, определении и регулировании общений, устранении резко конфликтных отношений, снижении чрезмерной эмоциональной возбужденности участников¹. Соответственно без надлежащих тактических средств судебная деятельность будет неэффективной.

Функция поддержания государственного обвинения в суде возлагается на органы прокуратуры. Прокурор, поддерживая перед судом государственное обвинение, представляет доказательства, участвует в их исследовании (ст. 264 УПК Украины). Прокурор должен способствовать установлению объективной истины по уголовному делу. В криминалистической литературе справедливо указывается, что тактика государственного обвинения, как и любая иная тактика, в высшей степени ситуативная. Она зависит не столько от того, как выглядела доказательственная база обвинения на момент окончания расследования, но чаще всего от слабо ранее предсказуемой ее модификации в процессе судебного разбирательства уголовного дела². А. С. Рубис правильно отмечает, что содержанием данной деятельности является определение особой криминалистической тактики и методики подготовки и осуществления судебного следствия, которое направлено в том числе на обоснование и доказывание справедливости меры наказания, которую прокурор предлагает суду назначить за содеянное виновным лицом преступление³.

Заслуживает внимания и предложение, касающееся определения тактики поддержания государственного обвинения в суде как системы научных положений и основанных на них соответствующих средств рационального представления государственным обвинителем в суде доказательств и их исследования, позволяющих чутко реагировать на возможные изменения судебных ситуаций, для обоснования выдвинутого против подсудимого обвинительного тезиса и опровержения в отношении его доводов стороны защиты⁴.

Природа защитительной деятельности является весьма своеобразной. Тактика защиты предполагает избрание оптимальной позиции (линии поведения) защитника, целесообразных приемов ее реализации в ходе судебных и иных действий. И. Я. Фойницкий

¹ См.: Коновалова В. Е. Основы юридической психологии : учебник / В. Е. Коновалова, В. Ю. Шепитько. — [2-е изд.]. — Х. : Одиссей, 2006. — С. 290.

² См.: Баев М. О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособ. / М. О. Баев, О. Я. Баев. — М. : Экзамен, 2005. — С. 76, 77.

³ См.: Рубис А. С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А. С. Рубис. — Мн. : БГУ, 2005. — С. 227.

⁴ См.: Баев М. О., Баев О. Я. Указ. работа. — С. 75.

указывает, что защита есть ответ по обвинению и образует собой совокупность прав и мер, направленных к ограждению невиновности подсудимого и его прав и интересов перед уголовным судом¹. По образному выражению Р. С. Белкина, защитники – «санитары» уголовного судопроизводства. Их роль невозможно переоценить. Именно от них законодатель ждет своевременного предотвращения судебных ошибок, когда к ответственности привлекается невиновный, когда наказание не соответствует степени общественной опасности содеянного, когда следователь и суд игнорируют обстоятельства, исключающие возможность уголовного преследования или смягчающие наказание².

Защитник должен организовать защиту так, как считает целесообразным, используя различные тактические приемы. При этом он должен действовать в рамках закона, не допускать нарушений норм адвокатской этики. Защитник может использовать «слабые места» обвинения. Однако недопустим «произвол защиты» недобросовестных адвокатов, использующих противоправные и аморальные средства. «Защитить клиента любыми средствами» нельзя возводить в ранг принципов деятельности адвоката.

В последнее время многие авторы обращались к проблеме противодействия расследованию (судебному следствию) со стороны адвокатов. В этой связи формулировался тезис о защитнике как противодействующей силе для следователей, прокуроров и судей. В частности, С. А. Гордейчик отмечает, что процессуальный интерес защитника, как правило, прямо противоположен интересам органов, осуществляющих уголовное преследование. Все это дает основание для вывода о том, что защитник является субъектом противодействия предварительному (досудебному), а равно и судебному следствию³. Ю. П. Гармаев указывает, что в определенных кругах способность адвоката безнаказанно и эффективно нарушать закон, шантажировать одних должностных лиц и уметь давать взятки другим, требовать и изымать максимум денег у доверителей и т. п. – все это признается чуть ли не важнейшими критериями его если не профессионализма, то во всяком случае похвальной «ловкости и изворотливости», гарантиями широкой известности и финансового благополучия⁴.

¹ См.: Фойницкий И. Я. Указ. работа. — Т. 2. — С. 59.

² См.: Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. — М. : Норма, 2001. — С. 201.

³ См.: Гордейчик С. А. Адвокат, как субъект противодействия предварительному и судебному следствию / С. А. Гордейчик // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве : процессуальные и криминалистические вопросы : сб. науч. тр. — М. : Акад. управления МВД России, 2007. — С. 151, 152.

⁴ См.: Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов: основные тенденции и

Защитник не должен быть противодействующей силой следователю, прокурору или суду. Его функции четко обозначены действующим законодательством и этическими нормами поведения данного субъекта. Он должен действовать только в рамках закона. Существует иная проблема, состоящая в том, что будущие следователи, адвокаты, судьи изучают криминалистику в одинаковом объеме, и это позволяет им в полной мере использовать возможности науки в решении различных задач в разных стадиях уголовного судопроизводства. Однако авторы, включая тактику защиты в предмет криминалистики, не проводят четкой дифференциации приемов предварительного следствия и судебного исследования доказательств, что ставит под сомнение рациональность и практическую значимость пересмотра сложившихся научных положений¹.

Л. Е. Владимиров писал, что уголовный защитник должен быть *vir bonus et aequus*², вооруженный знанием и глубокой честностью, умеренный в выводах, бескорыстный в материальном отношении, независимый в суждениях, стойкий в своей солидарности с товарищами. Он должен являться только правозаступником обвиняемого, а не его поверенным³. Предложенные Л. Е. Владимировым приемы защиты являются актуальными и сегодня: 1) демонстрация доказательств (демонстрационный способ представления и разработки доказательств должен неизменно прилагаться защитой, имеющей доказательства; защите же, не имеющей вовсе доказательств, остается искать спасения вне сферы доказательств, в области нравственности и права вообще); 2) веское доказательство (не нападайте на противника, если у вас нет в руке сильного орудия; бессильные выходы против обвинения подрывают доверие к защите; лучше молчать, чем проявлять сердитое бессилие); 3) наиболее удобный порядок предоставления доказательств защитой⁴.

Криминалистическая тактика – развивающаяся часть криминалистики. Она отражает объективные закономерности действительности. Изменение сущности выполняемой деятельности, ее структуры неизбежно приводит к необходимости использования определенных средств, приемов и методов. Тенденцией криминалистической тактики является расширение ее пределов, что

постановка научных проблем / Ю. П. Гармаев // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве : процессуальные и криминалистические вопросы : сб. науч. тр. — М. : Акад. управления МВД России, 2007. — С. 146.

¹ См.: Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика. — С. 119.

² Муж добрый и справедливый (лат.).

³ См.: Владимиров Л. Е. *Advocatus miles* (Пособие для уголовной защиты) (Извлечение) / Л. Е. Владимиров // Судебное красноречие русских юристов прошлого. — М. : МГП «Фемида», 1992. — С. 58.

⁴ См.: Владимиров Л. Е. Указ. работа. — С. 67–70.

требует разработки адекватных тактических средств. Эти тенденции не только должны быть изучены, но и предложены новые приемы, способы и методы, адаптированные к соответствующей деятельности (следственной, прокурорской, судебной, адвокатской и др.).

И. М. Комаров, заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор

О МЕСТЕ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Розглянуто питання, пов'язані з розвитком положень окремої теорії криміналістичних операцій у системі криміналістики. Проаналізовані основні точки зору на цю проблему та обґрунтовано авторську позицію щодо питання про подальший розвиток зазначеної теорії в криміналістичній систематиці.

Рассмотрены вопросы, связанные с развитием положений частной теории криминалистических операций в системе криминалистики. Проанализированы основные точки зрения на эту проблему и обоснована авторская позиция относительно вопроса о дальнейшем развитии указанной теории в криминалистической систематике.

Правильное определение места криминалистических операций в системе криминалистики имеет определяющее значение для их последующего гармоничного развития и становления как полноценной частной криминалистической теории. Как указывал Н. П. Яблоков, исследуя проблемы криминалистической методики расследования преступлений, от того, в какой части криминалистики будут разрабатываться проблемы криминалистических операций, осуществляемых для решения различных задач отдельных следственных действий и расследования в целом, зависят полнота и направленность этих разработок¹.

Основоположники основ теории В. И. Шиканов и А. В. Дулов были близки во мнениях о месте криминалистических операций в системе криминалистики. Они определяли его как связующее звено

¹ См.: Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. — М.: Изд-во МГУ, 1985. — С. 76.